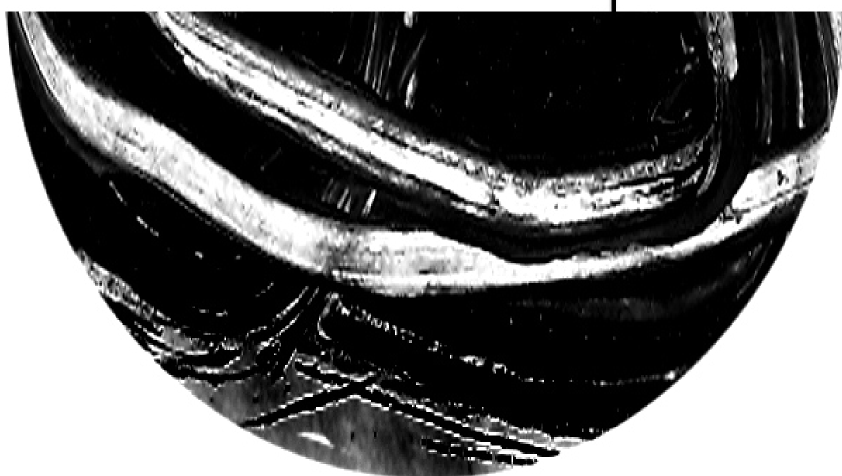
ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ

another hemisphere

ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО
АВАНГАРДА

№ 16-17 / 2011

ЗАУМЬ DADA АБСУРД БУК-АРТ СМЕШТЕХ КОМБИНАТОРИКА
ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ SOUND POETRY
ТЕОРИЯ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
АВ
АН
ГА
РДА
От футуризма к неофутуризму.
Эксперимент - Поиск - Ожившее Слово

Журнал выходит при поддержке Международной Академии Зауми и литературной группы «Другое полушарие / СССР!»

Периодичность: По мере наполнения

Contact:
drugpolushar@yandex.ru

WEB:
http://drugpolushar.narod2.ru/

ARTronic Poetry:
http://artronicpoetry.blogspot.com/

ДРУГОЕ ПОЛУШАРИЕ /ANOTHER HEMISPHERE. – 2011. - № 16-17. – 62 стр.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА / CONTENT

ОТ РЕДАКЦИИ:

с 2012 года редакция рассматривает тексты только по рекомендации членов редакционной коллегии и постоянных авторов. Исключения, конечно, случаются. В силу загруженности мы не имеем возможности отвечать на все письма. Если в течение месяца Вы не получили от нас ответа, значит, Ваши тексты нам не подошли. Это не означает, что не удовлетворили нас литературным качеством, просто они оказались не в формате журнала.

TEXT POETRY

Анна ХАРИТОНОВА
Anna Kharitonova

* * *

В потёмках: по саду.
Губами смородину

амкакла чёрную
лоткала красную

Вишнёвую мякоть
съелозала с косточки.

Потерялась немного в крыжовнике
И рывком руки достала.

А потом высокой мокрой травой
Зализывала царапины.

* * *

Почиталась газета.
Почиталась за завтраком.
Её медленно,
вслед за салфеткой,
развернули:
из трубочки с кремом
в засохший армянский лаваш.
Слегка размочили, кофе – пролив,
Зажали мякиш в кулак
и кинули в мусор – на птиц интерес…
Вот так
Почитали газету.

* * *

Глоткая сырость
В холоде пляшем –
- пальто нараспашку

Пролегла между лужами суша

Теплеет бабья осень.

* * *

Кисть: вшах! и…
Роби-руби ягода
По былинкам былью ступаем
по скошено-колкому
вздохнувшему полю

* * *

Лу-лу
    люлюшка
шепа-шепа
мела – мил
На лу(у)угу тра(а)ва растёт
А в беседке самовар
ай фила нари зичок
купа грива мой вихор
прям и строг твой воротник
плечи врозь рубашка вспых.

* * *

Устало вянет
настежь окна
Уставилось
ставни вон
упругий воздух
врывается
под вязаной шалью
глубокий вздох
ногам – разбежаться
и кыш!
Ходить/бродить/гулять
Кто со мною?
Постой,
мхами изнеженный
в осень поющий
зрачки широки
по-морскому!

* * *

Печаль
Чаю лап печь
пальцами ложусь на землю
пропалываю траву
под ногтями природа
В Печаль я чаю, чаю
Чаю

Денис БЕЗНОСОВ
Denis Beznosov

сихти о нофреа

вырпимяв етло рсоли ан сипне
лмоанной рпимзой на едтксхи аклчеях
лежтеы овлоыс в ноксуе не
увчвсуят кувса етщину с лепч ели
рызлиг тсоавшийся в олсего невр
исле актой лосатваяс ксулачи
он рполдожали астри ан рпелачи
в ывсовхешм ремо на чтейо сипне
яточь снипа сатваула и ортум
олгод есалча сбея ордум
асураджяс кта:

фьорна жхооп ан чвытопой тешлемпь
щийргя в мдноо и мто еж птмее
он щее обьешл жхпоо ан ньарфо
еещ рфаньо поохж на ееакволч
но бо тэом ткиа жеу гмоон риилвгоо
а гдако жуе заласки новса ироголив
и топмо еещ и щее рлоовиги
ятхо ньарфо ен жхпоо ан акеевчло
но поохж ан люгреф лии тне
он щее льешоб жхооп ан фьорна

но это никого не интересует

А

сказали А оно оно
не может так пере дви гать ся
на костылях без пере кла дин
не поднимая носа в сторону согласных
согласных на любой исход
забудьте разговоры с мертвой канарейкой
кукареку ку карр карр каркыркур куку
нарей нарейка крене ниир
широкий кованый балкон покрытый чешуей
уткнулся подбородком в челюсть моря
на сколько мили били пиль
хватает загородной спячки
лениво а а а а а
цепочка открываний закрываний
беспомощно вертеть волчком ся на земле
оставленной китами для потомков
тотумков омков тамков тымков
табу табум табина ту

сказали А
но это не на самом деле
на самом деле это не
бывает мы зарытые в песок
мы в старомодных шляпах на деревьях
мы с кошельками букв и гиацинтов мы
на раскладных машинах имитирующих птиц
и мы другие не совсем другие но
оно о ном олчит капум гекум цербуп
характеристика растений вьющихся вокруг
моей ступни
голодное лицо плывет распыр пар вверх
оно уверено что существует.

: они говорят :

что скажешь брум не знаю
умбр гырн рмоб бумага   ог
бо что скажешь   цюиль цольн
   нет я не знаю нюуильц цильм со
но как ак жешь солекта солекта ктатлтль тлемн
коп такопит патикуп комочтом   не
бо со досок еск говори гвыр рвег ри ру
это был лымбл блим блан
не
ты
т.

дюш

отдушина душ шепелявое щю
для прищюренных поцелуев в ладонь
переспрашивая у голов болиголовы щю
пают камни голоса и слепую латынь
латона летняя тень плотно от других
походка эквилибриста на лоб моря
между жидким шрифтом и бедром дуги
клешни буквы падающей в обморок

жираф говорит вытянув зрачок
аккуратно разложив на траве пятна
тем временем на спине озера чуть
слышно дышит дюш туда обратно
сквозь щелку ю смотрит д
с ресницы в воздух день
дождь извлекла дан
дююю щщююю
лег ладан
шаткий шум
льда

бестиарий в струнах

тамбурин пошел по бульвару булькать и жонглировать звуками
таково зна(ме)ние чесночная твоя спина
поедатель улиток ловец лодок такова
изгрызанная бездомными собаками
книга – как у вас
ее называют –
пиши в ней сидя на корточках
используй только яркие краски над
мраморным ветром у тебя назревают зевают
ульи на каждой лодыжке и
сбоку мы

какбынипотерятьногивпустыхарках
кахракх хакрахыт супвни рубмат
в мокрых крух конвертах слушайсмотри каркает
костлявое эххо охахатывается в живых
кружевных фартучках
ках ках ках

идииди большеголовыйуро д
толстыетараканы ужепереходятвброд
твой замазанныймыслямимозгмузейкаменныхпород
за(га)дай следующийвопросвкозлиныйрот
онприближаетсяедетпоскольскимрельсам
насогнутыхногахзапрестарелымроллсройсом
эпосавслед тамспряталась ящерица за ворот
воротизгипса гиблогоглобуса роетгрот
музыка в ро дах н а о б о р о т

visual @ Света Литвак

Баби БАДАЛОВ
Baby Badalov

MENYA ZOVUT MAYA

MENYA ZOVUT KOVSKAYA
YA RODILSA V ABXAZIA
GDE VOYNA S GRUZIA
MNE BILO 5 LET
TOLKO 5 LET
NE USPEL TOGDA
KOGDA BILO OCHEN PLOXO
MENYA ZABRALI
ZA MNOYU DVER ZAKRILI
MENYA ZVALI ZVALI
FAMILIYA TSINXVALI
KOGDA NACHALAS VOYNA
YA PISAL KNIGU
VLADIMIR SOROKIN
ANDREY BRETANNIA
SLOVO PROSVETANIA
32 DNYA ARESTOVALI
IZ ZA OKNO SAMOLETI LETALI
INDIYSKAYA KUXNYA
GRUDINKA KURINNAYA
VEGETARIANETS
VENESSIANKI BIENNALETS
VENETSIANSKI SANDRO CHIA
SLOVO
LOTEREYA
BIL SCHASTLIV
MENYA ZOVUT
VELIKAYA
IOSIF BRODSKAYA
POETESSA
ASSA SOLOVEVA
EVDOKIMOVA
USPESHNOST
VODOYOMKOST
SLOVOZVUCHANIE
RADIOMOLCHANIE
TERPIMOST
POETICHNO
IOSIF BRODSKYA
VELIKAYA POETESSA
IZ LUKSEMBURGA
DO LYUKSEMBURGA
U KAJDOGO POETA
U KAJDOMU POTOMU
SREDNE PRAVILA
OSTOM NA BALKONE
UPAVSHIE JELTIE
DVERI IZ GOLUBO SEROGO
SVETAEVA ANNA

OSHUPAYA

SHUPALSAMI
INDIYSKIY
ANGLIYSKIY
STUDENT
DENGI GIGIENA
DENEJNIE
BUMAGA IZ UNIVERMAGA
SPOXTIKAYAS
SLABO STAKANNO
KANNOVARI
MATERAZZI
ETO MULTIKULTURALIZM
ETO PEROSHISTAYA
STAYA PTISE
GOLUBOKRILYA#SOMOKO MOTIVASIA
CHARLEZ BUKOVSKAYA
STARODIVARI
STRADO LA PALMAS OBISPO
KLADOKLADOVANIA
KONETS TOVARNOSTYU

IZOBRETAYA TAYA

IZOBRETAYA TAYA
NAD LISTYAMI
BABOCHKA STAYA
POMAXAL RUKAYA
STAROMODNAYA MUKAYA
SHLA PEREDEVAYA
IZGIBAYAS PROMOKAYA
NENORODNO IZMUCHAYA
SILIZISTAYA PKAYA
MNE DAYTE MKAYA
SLKAJU VAM TKAYA
JILA BILA BKAYA
BORODATAY USATAYA
MAXALA RUKAYA
YA TKAYA
PAPA MAYA
MAMA MAYA
TKAYA SKAYA
KOLOMBOVNAYA
RUKOMBOVNAYA
SLUKAYA SKAYA
SKAMO SKEYALO
SILOE SKIMYALO
NA 3-X SKINSKAYA
SILLO OBRAZNO

EY EY EY
SILOMOKO SILOKO
SILOKO SILOKO
TI BIL NA SEMESTA
SEMESTA BILO NA NEBE
RUKAMI PERESTAVLYAYA
SIMOLOKO SVALILOS
SVALIVAYAS SIMOLOKO
SKUMTELA GOLUBATELO
SEREKAYA SKUMTELA
SREDNOVEKAYA
I KRICHALO
I KRIKAYA
KLIVNUKAYA
KOBKAMI KOBAKO
MISHIMA TAKAXASHI
MIRUKAMI SHIROBASHI
UDARILA MOLOTKAMI
PO GOLOVAMI
VENETSIANSKI BIENNALE

SVOEVREMENNO

SVOEVREMENNO
MILOSERDNO
DISSIPLINIROVANNO
SHIROBASHI SHAMALO
SHAROBASHI SHIROMALO
TUMANNO TUMAYOSHI
SHEROXOVATO SHILOVAYAS
S PERVOGO RAZA
S VTOROGO RAZA
S TRETOGO RAZA
STOLBNUYAS
SMAKAYAS
SILOOBORUDUYAS
SLEGKAMI
STEKAMO
KAMO ALBER
KIMOTALO
TORIAMO
AERORAMBO
STENDAL
IZLINGTON
KOMMERSBANK

PRAVAYA OSHELOMLYAYUSHAYA

PRAVAYA OSHELOMLYAYUSHAYA
LEVAYA
EDINSVENNOBURG
EKATERINGBURGNAYA

SMAZLIVAYA
SIPOVISIMAYA
LEVAYA
RUKATVORNOST
RUKAMYATKA
PRYAMAYA PRAVAYA
GOROD CHICHESTER
STOLITSA WEST SUSSEX
ULTROUDARNO
ULTRO TRIVUARNO
STOLITSA WEST SUSSEX
GOROD CHICHESTER

visual @ Виктор Махараджа

* * *

твоё отражение тает на утыканном свечками своде
в отдаленьи стихает гром
твоё отражение тает на россыпи капель на твоём отражении тает
траектория паруса к берегу
твоё отражение тает на радуге над прибоем
россыпь капель на россыпи капель
твоё отражение тает на твоём отражении тает на твоём отражении тает
утыканный свечками свод
твоё отражение тает на россыпи капель
радуга над прибоем
твоё отражение тает в твоём отражении тает
россыпь капель
твоё отражение тает
ты

NOTE: формальный приём: 14 строк стихотворения нумеруются в обратном порядке, от 14 до 1. эти числа раскладываются на простые множители (14=2х7 и пр.), для каждого простого множителя пишется слово или фраза, умножение определяется как сочетание фраз, соединенных союзом «на», возведение в степень – союзом «в». В итоге получаем:
14=2х7 твоё отражение тает на утыканном свечками своде
13 в отдаленьи стихает гром
12=2х3х2 твоё отражение тает на россыпи капель на твоём отражении тает
11 траектория паруса к берегу
10=2х5 твоё отражение тает на радуге над прибоем
9=3х3 россыпь капель на россыпи капель
8=2х2х2 твоё отражение тает на твоём отражении тает на твоём отражении тает
7 утыканный свечками свод
6=2х3 твоё отражение тает на россыпи капель
5 радуга над прибоем
4=2хх(2) твоё отражение тает в твоём отражении тает
3 россыпь капель
2 твоё отражение тает
1 ты

В кинотеатре

Неквалифицированный рабочий
приходит на съемки
и обнаруживает себя в роли
актера играющего главного героя
изображающего простого парня
который пришел на съемки
наняться чернорабочим.

Он таскает ящики, передвигает штативы, прожекторы, опахала экранов
солнце такое яркое, что свет прожекторов почти незаметен
он все равно переносит их с места на место, куда прикажут
работа бессмысленная, но платят хорошие деньги
вечером его приглашают со всеми к столу
наливают пива, вина – ему нельзя пить, но он выпивает

срывается, кому-то бьёт морду, утирается, лёжа в грязи
встаёт, обнимает подружку
ждёт-не дождётся окончания съемок
всё это конечно снимают
интересно ведь – как живет простой парень
новое слово в кинематографе

Молодой режиссер смотрит с грустью
на суету на площадке
он получил грант на съёмки
теперь постигает суть жизни настоящих парней
он дал им работу
они получают хорошие деньги
на ярком солнце передвигают прожекторы и экраны
куда он скажет
разумеется, не обходится без эксцессов
в кино иначе и не бывает

Потом он покажет картину
в тёмной пещере премьерного кинозала
запрёт их, шуршащих шампанским и шелком
прикуёт к стульям цепями из шума кошачьих шагов
дыхания рыб и птичьей слюны
они наконец посмотрят на настоящую жизнь
мелькающую перед ними
тенями на полотне экрана

* * *

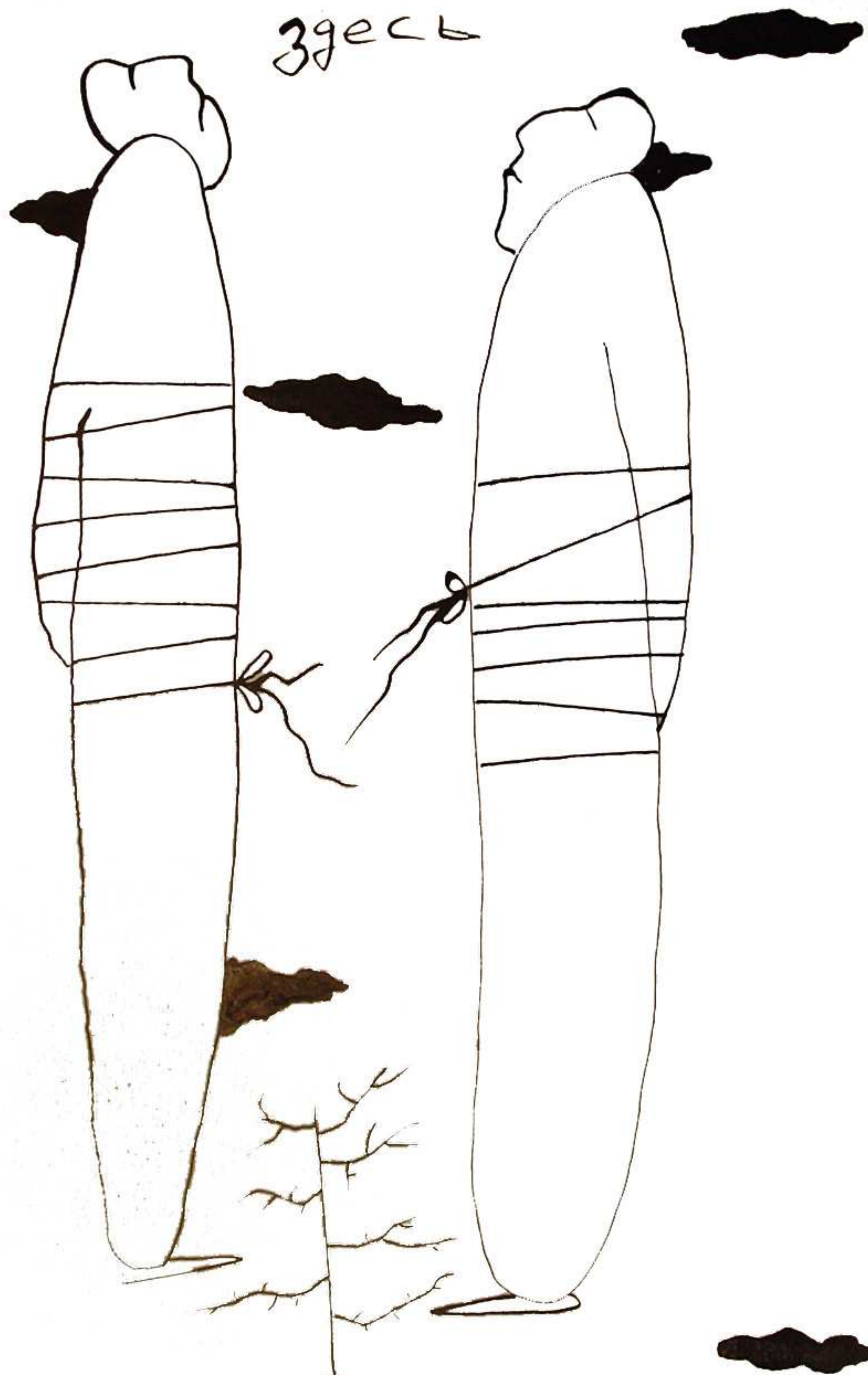
спускаюсь тропинкой на пляж
среди колючих кустов
и стволов эвкалиптов
осень. слегка согретый песок.
оставляю вещи
прибой кидает на берег
нити прежде ядовитых медуз
и бурые водоросли
высыхают под ласковым солнцем.
под белою пеной, над париками водорослей
стая серебряных рыб.
куски амальгамы
разевают черные дыры ртов
навстречу взгляду
и не возвращают обратно.
там, где заходящее солнце
множит скалу в зеркале мелководья
морская вода повторяет себя
протягивает щупальца волн на берег
оставляя обрывки
между трещинами в камнях.
вижу спины четырех дельфинов
чертящие круги в синусоидах волн.
памятниками рыбаки застыли
над обрывом в жадную пену.
обойдя утёс, бросишь еще один взгляд –

исчезли, никто не взошёл из пены.
стемнело. на мелководье восходит луна
самая крупная в этом году
сияющая отражённым светом
повторяющимся в равнине спокойного моря.
в зеркальных потоках чернеет песок
и, умножившись многократно
пропадает тропа наверх, через лес, к палатке.
пропадает всё: пляж, берег, море, песок
звуки и звёзды, дельфины
темнота в глубине отражений.
...
натыкаюсь на оставленные во время купания тряпки
под ногами тропа.
наверху, над кустами и гривами эвкалиптов
возвращаю взгляд черноте водного зеркала
погасшего под зашедшей луной.
наутро родится морем и берегом снова.

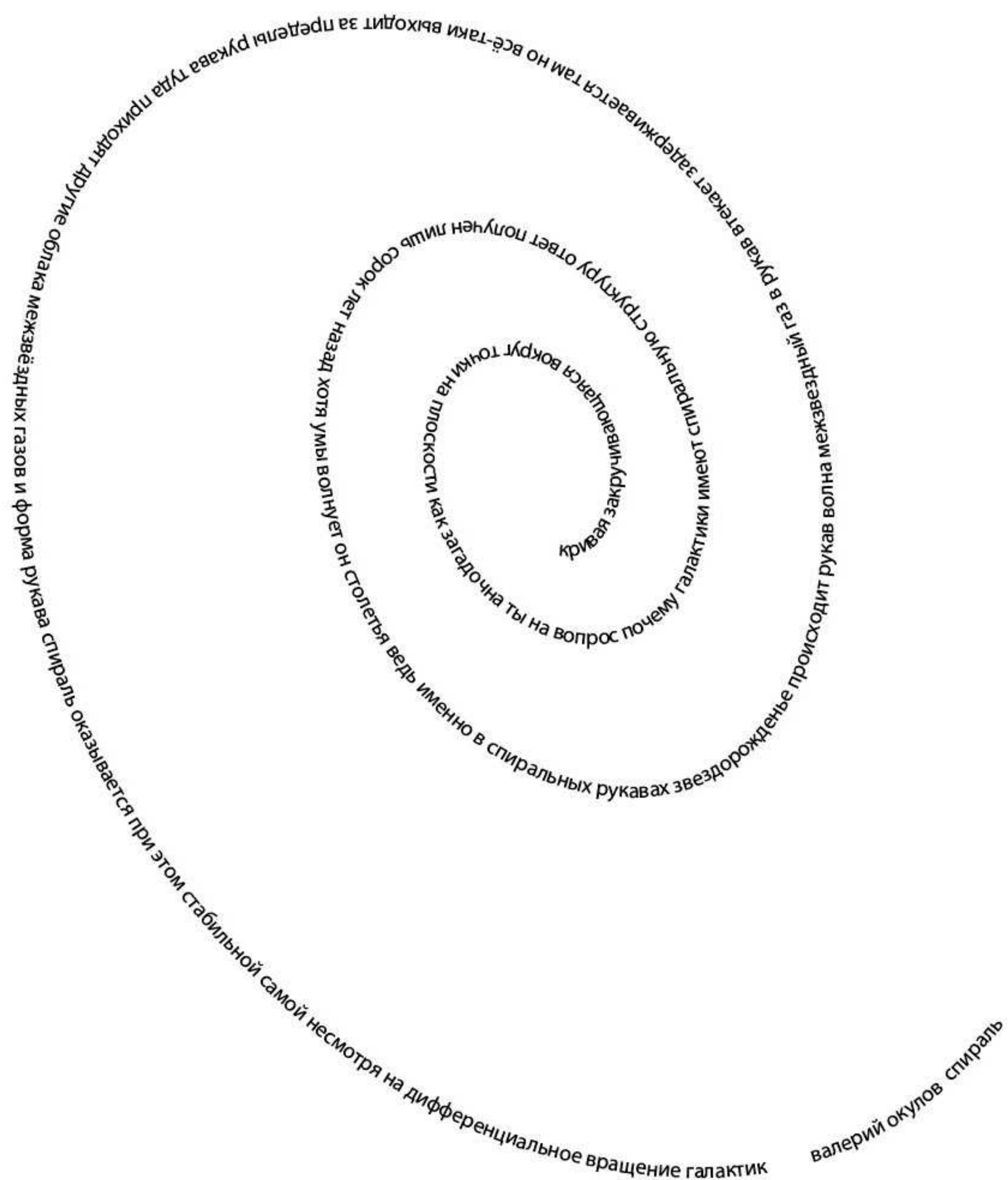
Фланёр

наконец слоняться бесцельно,
как в старой книжке, помнишь:
из пункта А в пункт В
вылетел частный самолёт
отправился по реке пароход с VIP-пассажиром.
из трубы валит дым, сирена гудит
две палубы, рубка, кресла, каюты
движется с постоянной скоростью
семь дней по теченью реки
семь часов до пункта прибытия
в пункте А, как и в пункте В, ждут
семьи, работа, полиция, суд.
капитан – друг и, возможно, его подчиненный
выходит к ужину в парадной фуражке
поднимает бокал за своих гостей
летчик, конечно, к гостям не выходит
но стюардесса приносит шампанское.
через три дня с половиной часа
на середине пути из пункта А в пункт В
пассажир приставляет пистолет к виску капитана
требует развернуться обратно в пункт А
тот улыбается пассажирке
отводит пистолет ото лба, отдает команду.
через три с половиной дня четыре часа
оценить скорость теченья реки воздушных потоков
они видят у пристани на земле в пункте А
полицию скорую помощь пожарников
толпу журналистов
– что будем делать? – спрашивает капитан.
– поворачивай, – отдает пассажир команду.
из пункта А выпускают торпеду.
– отправляемся к пункту В! – капитан матерится
не стесняясь женщины.
– мы, – говорит пассажир, –

пока на нас не скинут глубоководную мину,
будем слоняться туда и обратно,
под килем самолета меряя глубину,
изучая скорость течения.

visual @ Борис Констриктор

visual @ Валерий Окулов

Ольга АБАКУМОВА
Olga Abakumova

ИЗ ЦИКЛА «ЗА ЯЗЫКОМ»

* * *

ропщут рощи
    росчерк
    речи
    реки
    ревности
лепет
    лепнина
    лип
    лепота
    лечит
ликует
    вечер
    вечен
    свечой
    и вечности
    вечная
мерзлота
    меры
    мерещится
    меркнет
    мердок
мириадами
    нитей
    инета
    и нету
    нетто
    а некто
нетопырь
    не та

* * *

за вихрями
заводь
завод
за – водами
вихрится
вихрями
вихры
выхлопом
вымучен
высечен
вышколен
высмотрен
вынесен

в лоб
логос

* * *

хват
не хавает
хватко
ухватом
прихваткой
при
хате
халате
характере
харкать
харизма
хакером
хаба

* * *

смотрины
смотри
на
смерть
мерки
марки
мурки
мазурки
мензурки
зоркие
золотом
зомби
зубастые
зори

* * *

любимый ликбез
лихолетье любви
лишений скитаний
литаний лишь бы
лишиться
лишая лишить
тишины шептать
и таять и тать
вышины

* * *

за языком
язвой язвить
выть
выдь
выдрана вы
ра
жезлы
золы
злы

Сергей ГЕЙЧЕНКО
Sergej Gejchenko

ЗО КОКОМ ХРОНОМ

Кто, волно, воз остоновол,
кто оковол вошь бок могочоу,
Дол волоок, ёхочо-кочоу,
Поток монтожноу зокоптол
В прот кто-то спорноу о колочоу.
Зовойсо громом коргопол
Ворнос к собо боз вокротосов
Боз вокротосов долоу всо
Розможто гоболноу оплот
Опстоноу, об вошновоу пол,
Роскочогор молокососоу
Осоворшонствоу свою жовот
Водосо бо кок колосо
Топор всоосно, ёпошол.

visual @ Виктор Махараджа

Наталия АЗАРОВА
Natalia Azarova

имярек: рейн

корень именирек
на дне
ко-ре-йн-и-ме-ня-рек
на дне
не-ре-й-н
и
не-ре-и-да

меняя реки
оставляя корни

Рейн
январь 2005

имярек: рона

зелёноворóнная рóна
новорóжденная
ворóнками
зелёными
ворóнками
я о тебе
всем
телом
думала
как

головы́

воро́нками

зелёными

воро́нками

новоро́жденными

Москва – Женева
февраль 2006

дань

где непрядва впадает - в - дон

дон впадает в непрядву

Куликово поле
26 апреля 2009

Я Н Ц З Ы

Я У З Ы

2 августа 2008

имярек: волга

шлюз-из

бетона во-рот
выплёвывает воду

дух на исходе

путает всё и но всё же

воздух пологий

как длинные духи живучих
портовых кошек

вползая в волгу

август 2004

имярек: нева

из-веера-морей
нева
сиреневая
ева
ворот-рот-рождение-воды
новее
пирамид
моложе

октябрь 2003

имярек: свирь

живу рекой
мне б не забыть
большое село поприветствовать
живое лодками
носом
свернуть-зарыться
в речное
рекой быть
быть развернуть
сверяя

август 2004

мягкий треугольник с прямым углом

С Е В Е Р А
В D О Л Ь
И D О Л
Р Е К
Ь Ь
Ь

Свирь
июль 2005

вы́тегры   при - тяжение

ветер
            розо -
                  вею
                       кра́сным-пла́тьем

пло́ть вы́ - тянув - в плы́ть

плети заката размазаны

вы́тегрой
                окно на́ реку
                       нареку́

                ско́рое
                        как
                             движе́ние
                                  промежу́тков

июль 2005

а-хи-мия небес

все ниже

все похоже

от-берега-ото шли

от-берега-от выкли

глубже или

жалея звуки

Беломорканал
июль 2005

имярек: днепр

про праздность прадедов

дне - про
пра
дедов
нарядный дух
вирши

в лавро́вых лавках

вы - ши - ты на рушниках

теперь произошли и
рушники
раз - ве - ше - ны
на виршах
на реке
ва - ре - ни - ки

и с вышними
так запросто речение

сентябрь 2004

днепр - дельта

дельта развертываясь

из плавания

длинной соломенной циновкой

по дельте плывут наклоны

цапельками птиц

огонь погружён в вещи

в домашние камышовые кошки

протоки мешаются реками

про то ками про то ками

про то и камни
стаи возможного
перешептываясь
ку ста ми ку ста ми
разное и непохожее
дви жи мо и раз дви жи мо
сочленения смешаемы
вершины погружены

обед – передышка души

молитва свёрнутая в коврик

Херсон – Москва
июнь 2007

visual @ Виктор Махараджа

мне говорит она девочка в аду

сюда гуляя я больше не пойду

06.93. Б.К.

visual @ Борис Констриктор

Валерий ГАЛЕЧЬЯН
Valerij Galechian

о бесчисленных значениях

"Если живые существа смогут услышать
эту Сутру, то обретут великое благо".

бод-ма-хи-ха-саттвы
пребывая
в непо
движности
дельного
без
беспредельного
длинного
короткого
у
кр т ого
о к
промеряют
в ученья
р п
о ы
с л
и
нки
желанья живых
гр
по уж ают
б д
ветер освобождения
д
уть
ж
жара страстей
з
а
л ро
и ж
в д
а
ют
добрые
с
емена
вр
обретения
анутара-самьяк-самбодхи
п л
о ного
с вершен
освобождения
при и
бл жают
у а
на горе гридхракута татхагату
звездными жемчужинами
небесными цветами

п а
од яний
е
о сладостных
с т блюд
на о нях
не казались
нап о
р яг м
ск омн а
знамена
флаги
недоступные витринам балдахины
заводные небесные
г и
и рушк
п е
задавали
т
он
зв
пенных кубков
а
р зносился
п ево
глава святых
в ожидании
я
вли ния
ва
рукава и
л
и воли
ч старания
у мысли
с внимания
а
четырьмя з божественными ногами
за орошающим облаком
в догоне
в начале
середине
конце
будда проповедует
д
о но
су
разно
из-за неодинаковой природы
желаний и стараний
людей
в множестве голосов
не ищи двух
язы
ков
о
ле
те сных
миров границы
о не
д в
о
л браз

                        и
                       мы
                     облики значения числом
                          исшедшие
                          из мира будд
страдание
     пустота
                оя
не   п ост   нство
   -я р   ра
      н
 и е вр
с   е
 т   м
   и е
    н
   ное
     ма
не   л   ое
     бо ьш
не рождено
    из а
       н чально
не ве
     в одном
          многих
               знаках
          при
                сутствует
             от
               всегда
дождем
     у пала
       т
          падма
               кумуда
          пундарика
     цветов
за
   веса
запаса
     благовоний
          одеяний
          ожерелий
     бус
     вращаясь
          о
        п ско
      у   р
      с   о
        т м
          и
      лись
     яств тарелками
          штандартами увешали
               соб   и
                    ран е
                          е
          не слышанное пение
   зву
за   чало
     на
взялся вновь

великий
величественно
ук
рашенный
оша
слегка
с высока
многочисленными
ач
з н ениями
ра ъяс
поученья
е е
п р варивал
ого
губами
достойно
достоинств
десять
ир
доб а л
вля
из сутры
силий
у
очистив сердце
от радости
по п
д рыгнув
вз
сотней новых тел
распушил
р
есницы
кол
великой
знанья запрягал

Роман ФЕДОРОВ
Roman Fedorov

РОМАН Хулио Веласкеса

Я впечатлился,
Прочитав душещипательный роман
Венесуэльца Хулио Веласкеса...
Пятьсот страниц мне доверительно поведали о том,
Как автор
В аскетичной обстановке
Гнал и пил текилу,
Болтал с жуком Хосе…
И ел с утра до ночи кактусы.

ПИТЕРСКИЙ ДВОРИК

Стильный такой,
Мрачненький питерский дворик.
На скамейке старушка.
Листает Достоевского томик.
Неподалеку играет внук Родион.
В руках его детский топорик.
Здесь дух Петербурга повсюду.
Он аутентичен и стоек.

visual @ Виктор Махараджа

СМЕРТЬ

Сжалилась сосулька
Плач её остер,
И горит беззвучно
Остренький костер!
На конце каплюшкой
Счастье в огоньке
Это Солнца лучик
На моей руке СОСУЛЯ
Ледяной,
Ужасный,
Как любовь
У плаксы
Жжет ла-
дони,
крап-
лет,
но
не точит лясы!

* * *

Тит
Сапсана на спас
Але дал, Клад ела!
Алла
дала лад.
А мёда Дёма
(о, да!) не нашёл. Лёша, не надо ДВУХЭТАЖНАЯ ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА
искать такси, -
и в рай, а рви,
иди, иди…

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Чохом охоч.
До од
и
баб.

visual @ Борис Констриктор

Edward Kulemin
visual poem

Виктор МАХАРАДЖА
Viktor Maharadja

ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ СТИХИ

(вид из московского окна)

1
предрассветное хмурутро

2
разгоралось за окном

3
разгоралось-разгоралось

4
и зажглося ясным днём

* * *

Цветок на подоконнике весной

Цветок прижался всеми листьями к стеклу
Как будто очень смотрит на весну

Имбирчек

Имбирный человечек
 Напускал ароматных колечек
И прилёг на диван –
Диван-банан

А кругом них кухня
А кругом кухни дом
Кругом дома Москва
ходит ходуном
и там в одном
дорогом
месте
сидят два хмыря
и знать не знают
этого имбиря

Цветочек

Расцвёл маленький нарциссик
В нём много маленьких пиписек

Edward Kulemin, visual poem

с … ь

п … у

в … у

в … у

д … т

к … р

и … ь

д … т

б … ь

б … а

с … м

д … т

п … т

в … т

в … м

я … у

п … ю

с … т

с … к

н … р

с … ь

Гавриил МАРКИН
Gavriil Markin

Тишина

трава и
чугун благовеста
вплетены в локоны   беседы с птицами
ветра   у окон испаряющейся росы
на стерне

в синеве   так тихо
обломки солнечных лучей   и видны
кресты и деревья   неубранные леса
сотворения мира

Оттепель

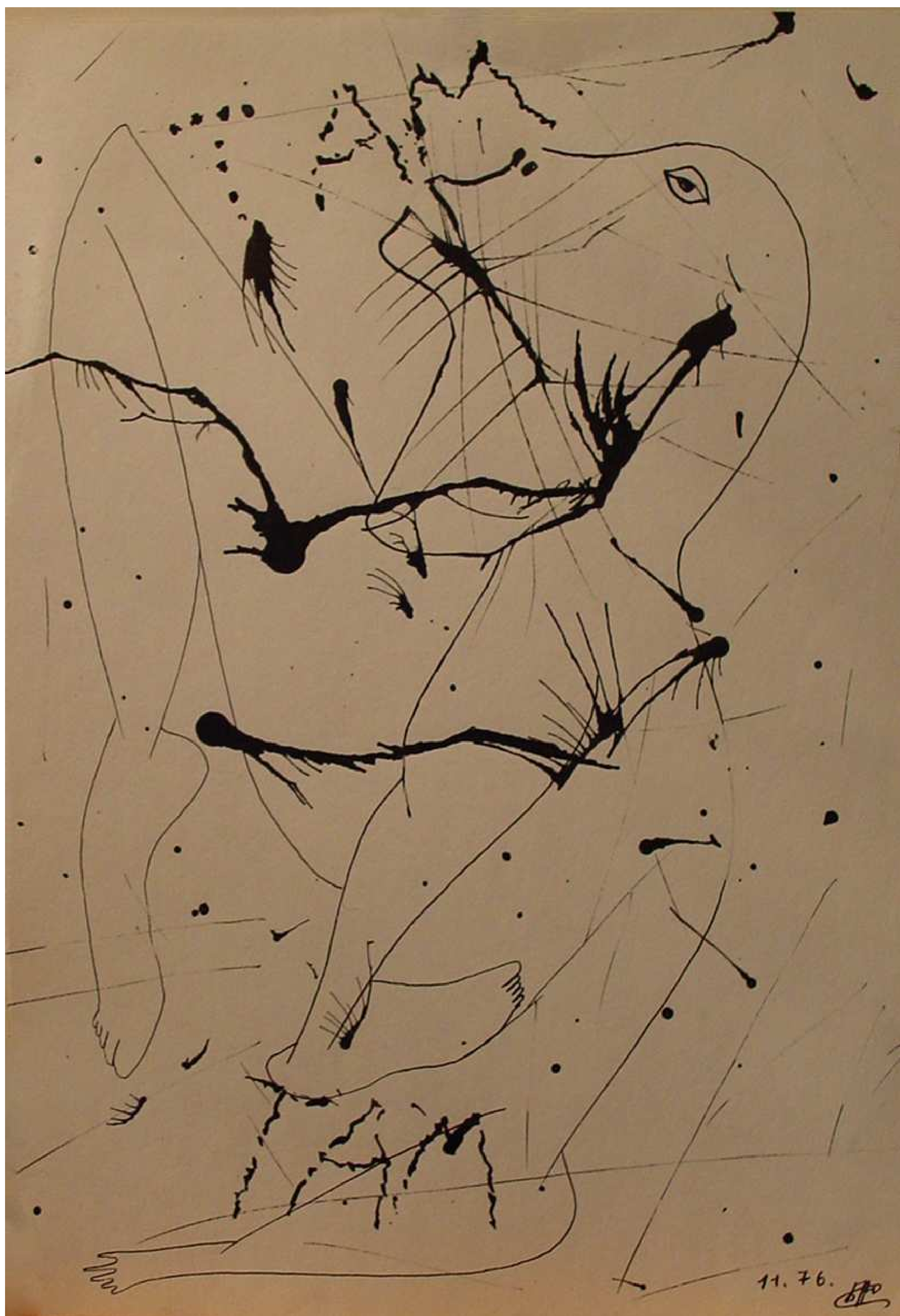
непрозрачное
тело оттепели
бьет мушиными крыльями   мокрая вьюга
о потолок   безвозвратности
парящий так низко

с берез сползли
черные полосы

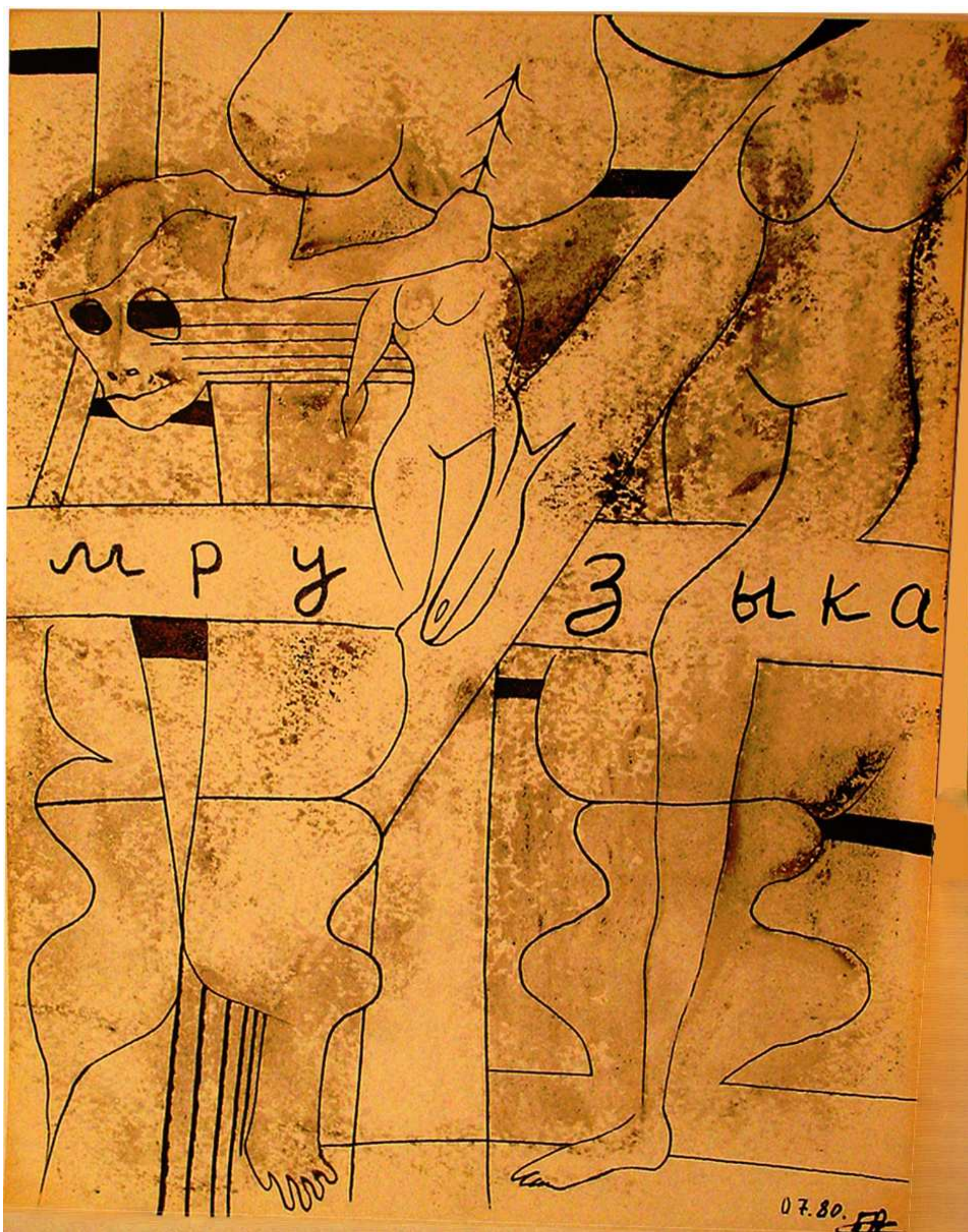
превратились
в ворон
и людей

Попытка огранки пространства

на хрупкости   колея
высохших стеблей висит   затопленная бесконечностью
синева   ползет из цвета
огранки простора   прошлых небес

visual @ Борис Констриктор

visual @ Борис Констриктор

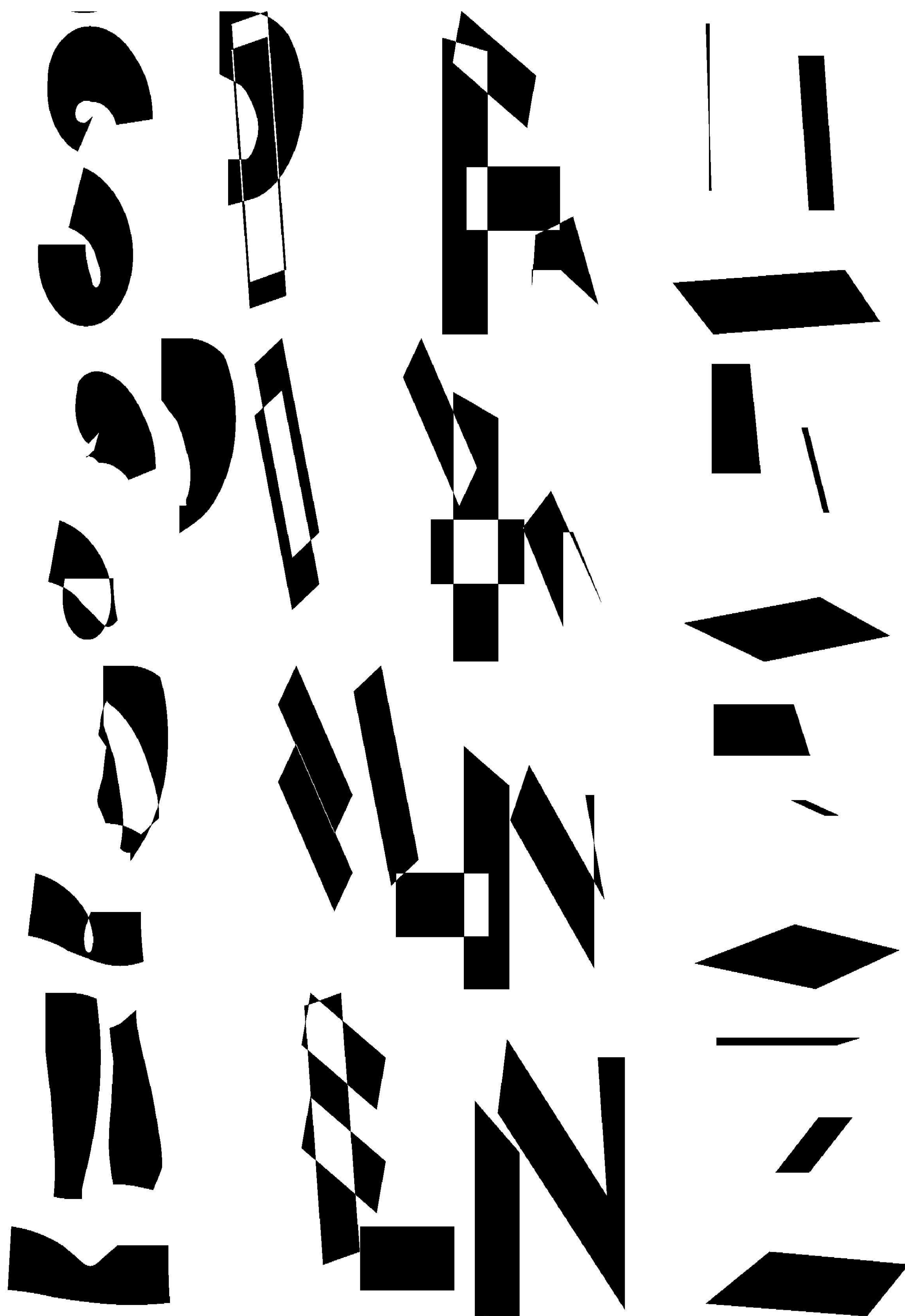
Света ЛИТВАК
Sveta Litvak

о под ногами **к**
к под ногами **и** считает **о**
сколько **ш** делает **а**
от одного **и** до конца **б**
другое **а** пытается вспомнить **л**
другое **о** можно было бы поставить в **п**
все **п** собрать в **р**
но **н** думает, что **о** под ногами **к**
к под ногами **и**

2010

Edward Kulemin, visual poem

visual @ Эдуард Кулемин

Edward Kulemin
Suprem-poem

Сергей ЗУБАРЕВ
Sergej Zubarev

ЗАСТОЙНЫЙ КОЛЛАЖ

(фьюжн-ремикс – 2010)

1

человек-диван
                    прилягте
по селёдке
              в каждом такте
принесите   чаю
из комнаты
                ни шагу
чтобы ножки
                 не сломать
чтоб
      не протереться   быстро
в толкотне   в суетне

по слезинке
                в каждом такте
приналягте   приналягте

аэробика   экран
меркнет
           человек-
диван

2

останавливаюсь на пороге
барак-общежитие полновоние
полумрак же шанс разглядеть
козлы железных коек
захламлённых груды гнили-белья
икажетсямяса! –
меня сковывает ужас-титан –
дайте свет!
но вдруг понимаю
стоит выключателю щёлкнуть
всёканетвбеспросветныймрак
здесь вроде бы кто-то
спит

3

…чтобы не было потерь… очищенные фрукты и ягоды… откуда взяться высокой продуктивности… из-за того, что новые правила приёма в вузы были опубликованы весной… я обратился к знатоку вашингтонской политической кухни… вот если бы установили, что они действительно могут видеть человека насквозь… от ворот поворот… здесь состоялось подписание протокола о помощи СССР Афганистану в области агрономии и агротехники…

устала от одиночества познакомлюсь с мужчиной не моложе 33 лет и ростом не ниже 168 см о себе говорят привлекательна образование высшее шатенка в браке не состояла детей нет отдельная квартира

4

спешил не веря собственным глазам
что шаг любой приносит только срам

нелепо провинился и теперь
за мною камеры замкнулась дверь

но в камере тюремной как в раю
я сам себя уже не узнаю

иду по кругу за чужой спиной
за мною хвост и хвост передо мной

мне говорят исконный суп хваля
«сомкнувшись размыкается петля»

надел петлю откинул табурет
гляди-ка камера из нас кого-то нет

5

старая ветряная мельница
тихий пруд и плакучие ивы
приятель-водяной
и летающий автомобиль

мечты полудурка
живущего снами

6

девочка-крошка
маму   ведёт
        хрупкой ручкой
град-запинок-о-стволы-ботинок

порядокклассикаспагеттикляпдрессированныедети

отпрозубнямигренейблямбиколб
и генерал полезнавьючныйстолб

ВСТАТЬ В РАССВЕТ
И ВИДЕТЬ
                ТОЛЬКО СОЛНЦЕ!

7

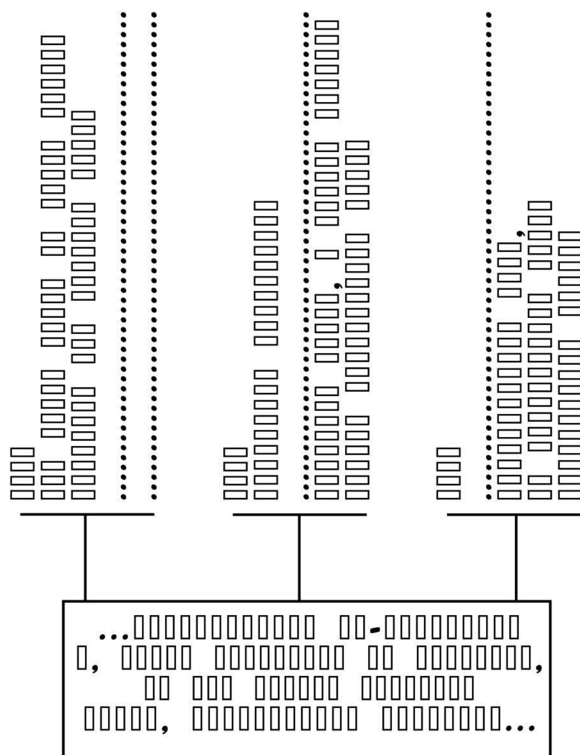
в бредовое кабаре
прибудет на заре

в космическом дупле
в иголчатом седле

в бутылке заводной
в окрошке расписной

в рубахе пропитой
бродяга золотой

аминь
            ?

Edward Kulemin, visual poem

visual @ Сергей Гейченко

зло

also

пах

лозо

sprach

прах

B. Konstrictor

visual @ Борис Констриктор

*

однажды
да
однажды

когда
тогда

*

да
а

не стоит

*

Ноль.
Один.
Больше не стоит,
да и когда?

*

а

так есть

*

то
как
где
и

больше нет

visual @ Борис Констриктор

visual @ Борис Констриктор

Элла МАНУКОВА
Ella Manukova

на Г начинается Город

Мой город груб,
а я, как губ-
ка,
мягка.
Но горечь губ
меня погу-
бит,
оглушит бит.
Сквозь гарь – гоп!
Сквозь нон-стоп
прыг да скок.
Со всех ног
бегу, грани
громлю, рано
горю.
«Не горюй»
«Загладь раны»
На герани
и глади глядеть,
чтоб не вы-го-реть.
Гонг! Грома раскат.
Благо, - грядет град,
чтобы городу не дать
соврать,
А дать благо.

Благодать.

Дорог гул

И гам! Скул

Судорога.

Дорога, -

Как всех гамм

И гармоний

Громких агония,

Как тревога

Тревог.

Разгадала его,

Огонь – город!

Я грусть за ворот

Заткну,

Но не согну

Плеч, и голеней

Не согну, голая

Моя истина

Глядит, загнана.

Года заданы,

Но час выиграть,

Судьбу выгадать

Смогу. Главное-

Грести плавными?…

Нет! Что дорого,-

В глаза городу

(или под ноги).

Чтоб не испугаться,

Мы будем вгрызаться

Во вкус горечи,

И в грязь поручней,

И в гарь улицы.

Не сутулиться.

Не ссутулиться.

Никого не выгоню,

Я не выгорю!

Мой зрачок горит,

А рот говорит:

Я училась у гор,

Потому и горд

Этот взгляд в упор,

И безгрешен галоп

В груди, - гоп-гоп!

Горы не могут сбегать,

Им и в голову не придет, – лгать

(у них нет головы).

Их дело, - с ветром играть,

Предугадать,

И все знать,

И шептать

Глухо

На ухо…

Тихий колос,

Громкий гром, -

это один и тот же голос!

один голос -

один дом.

Голос…

Голос…

Бог.

visual @ Света Литвак

visual @ Борис Констриктор

Алексей КАРЕЛИН
Aleksey Karelin

МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

Темно, точно еще не родился. Тихо, лишь вдалеке неясные шуршащие звуки. Кругом холодный металл, теснит, жмет, что и не пошевелиться. Только сверху тянет свежестью.

Я уже здесь несколько часов. Спал – никому не мешал. Неясно зачем, схватили и вот – заперли в темнице. Я не одинок. Подо мной бревнами лежат один на другом еще несколько пленников. Кто дрыхнет, кто яростно кричит «слезьте с меня!», один даже хнычет и зовет папу.

Отец…

Помню свой первый день рождения. Я лежал на обшарпанном деревянном столе, рядом братья: такие же, как и я – двое близнецов. Комната обставлена потертой мебелью, старой, как та дама, что смотрела со стены, из сосновой рамки. В единственное окошко лился солнечный поток, грел бок. Воздух сухой, и миллиарды пылинок лениво дрейфовали сквозь солнечные лучи.

Над столом навис отец. Смотрит влюбленными глазами. Поднял меня со стола, поднес к окну, смерил восхищенным взглядом и вернул на место. Довольно улыбнулся, средний и большой пальцы неторопливо заскользили по тонкой бородке, встретились и снова разошлись, чтобы тут же сомкнуться.

Отец поднял брата, осмотрел так же, как и меня, и остался вновь довольным. Не избежал придирчивого осмотра и третий близнец.

– Красавцы, – мягко прошептал отец.

То были лучшие минуты в моей жизни. Потом отец словно забыл о нас. Редко появлялся дома, проходил мимо, точно не замечал. А как-то принес новых братьев. Не знаю, один ли у нас отец, но чужаки были похожи на меня, как капельки воды из одной лужи.

В забвении мы пребывали недолго и в то же время мучительно долго. Я дремал на солнышке, когда почувствовал крепкую хватку. Не успел опомниться, как впихнули в тесную тьму. Там были уже все мои братья.

– О, и этого загребли, – плаксиво сказал один из них.

Никто из нас не знает, кто и зачем заточил нас в ледяные объятья металла. Понятно лишь одно: мы не стоим на месте. Куда едим? Увидим ли еще отца? Эти мысли никак не покидают меня.

– Кажется, остановились, – прошептали снизу.

Да, мерное покачивание прекратилось. Мы прислушались. Тишину по-прежнему ничто не нарушает, но появилось что-то настораживающее. В воздухе повисла опасность, казалось, ее можно потрогать. Спину защекотало.

Щелчок. Меня подбросило вверх. Вдогонку полетели удивленные и напуганные крики братьев. Приток воздуха усилился, впереди вспыхнула точка. Выход? Путь к свободе?!

Громыхнуло. Сильный удар сзади. Тело, словно разорвало надвое. Черная труба проскользнула мимо за доли секунды. Ослепило светом. Зажмурился и тут же открыл глаза. Я лечу! Лечу! Ух-х-ха! Стремительно несусь, разрезая дрожащую пелену воздуха. Никто и ничто меня не остановит. Свобо-о-оде-ен!

Шмяк. Нет, не верю, тьма вернулась! Но это другая тьма. Здесь еще тесней, но… тепло. Даже жарко! А кругом не жесткий металл, а что-то мягкое, липкое.

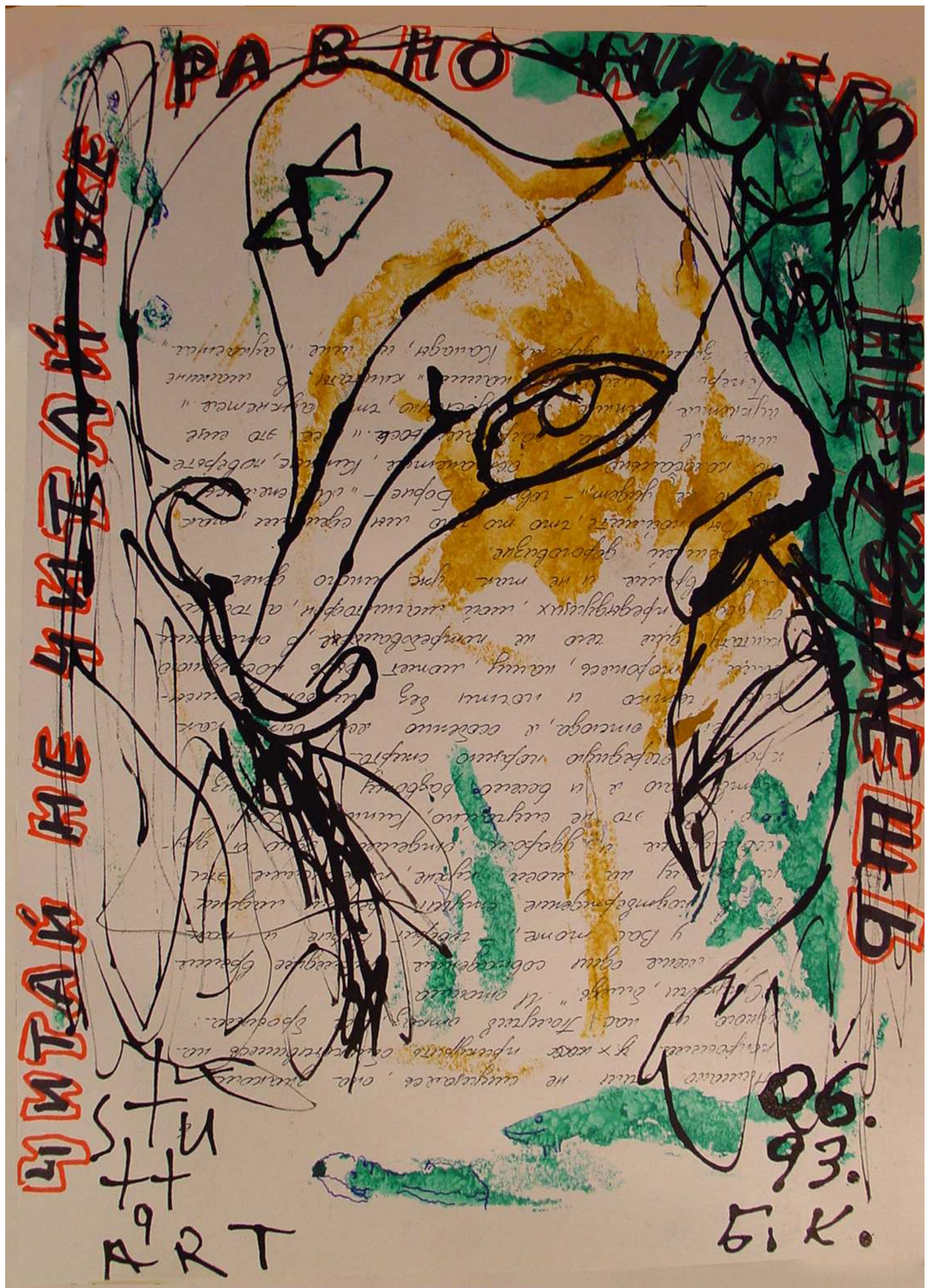
Не знаю, сколько времени я пролежал в новой темнице. Стены успели поостыть, затвердеть и перестали казаться такими уютными. Так и куковать бы мне в их тисках, если б сзади крепенько не ухватили и не потянули к свету.

Я упал, зазвенел на железном подносе. Перевернулся на спину, осмотрелся. Просторная ярко освещенная комната бледных тонов. Повсюду блестят полированные глади и сверкают белые простыни. Рядом – полтела. Моего! Где я?!

Сверху донеслось:

– Погляди на эту красавицу. Ручной выделки. На, отнеси на экспертизу, пусть проверят: может, уже встречались с такими пулями.

8.02.2009г

visual @ Борис Констриктор

Давид Бурлюк. Письма из коллекции С.Денисова. Авт.-сост. А.С.Чернов. - Тамбов, 2011.
Невероятная книга! 700 с лишним страниц писем Отца русского футуризма из Америки тамбовскому коллекционеру Николаю Алексеевичу Никифорову за 10-летие. С 1957 года до самой смерти в 1967 году Бурлюк писал чуть ли не ежедневно человеку с которым познакомился в свой второй приезд в СССР и которого футуристически усыновил! Часто к в написании писем участвовала жена Бурлюка Мария Никифоровна. Это была дружественная, почти семейная переписка. Бурлюк учился одно время в Тамбовской гимназии, хорошо знал город, и даже считал, что именно здесь он начинался как художник. В книгу вошли репродукции картин и рисунков Бурлюка, которые он присылал Никифорову, а также многочисленные фотографии.

Тихон Чурилин. Весна после смерти. Иллюстрации Наталии Гончаровой. Издание подготовил Денис Безносов. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011.
Эта книга также отсылает нас к Тамбову, так как родился Тихон Васильевич Чурилин в Тамбовской губернии. Его легендарная книга не переиздавалась с 1915 года. Настоящее переиздание продолжает серию чурилинских книг, выходящих в данном издательстве, некоторые мы уже представляли в наших обзорах. Возможно, что эта серия послужит своего рода стимулом к изданию более тиражного собрания сочинений Т.Чурилина. Кажется , для этого вызрели все возможности, в том числе исследовательские. Так новому изданию ''Весны после смерти'' предпослано предисловие Дениса Безносова, который весьма успешно работает как с опубликованными текстами Чурилина, так и с извлекаемыми им из архива.

Георгий Шенгели. 77 сонетов. Сост., вст. очерк, примеч. Вадима Перельмутера. Художник Игорь Семенников. Серия литературно-художественных изданий ''Библиотека для избранных''. Москва: sam&sam, 2011.
Марк Тарловский. Избранное. Сост., вст. очерк, примеч. Вадима Перельмутера. Художник Игорь Семенников. Серия литературно-художественных изданий ''Библиотека для избранных''. Москва: sam&sam, 2011. Новая серия предпринимается по инициативе известного поэта и исследователя русской литературы Вадима Перельмутера и издателя, известного историка Сергея Бычкова. Две эти книги демонстрируют высокий художественно-полиграфический уровень изданий, также как и собственно поэтический. Шенгели — незаурядный поэт, теоретик литературы, тесно связанный с историческим авангардом, до сих пор даже в профессиональной среде известен больше как переводчик. В 90-е годы Вадиму Перельмутеру удалось издать однотомник Г.Шенгели, который вызвал значительный интерес, но которого оказалось недостаточно для возвращения поэта. Сейчас новый и формально заостренный — сонетный путь возвращения из забвения.
Еще более сложная ситуация с учеником Шенгели Марком Тарловским — поэтом и переводчиком, известным в 20-30 годы и затем надолго забытом. Только в 2009 году в издательстве ''Водолей Publisher'' вышел 650-страничный том Тарловского. Издание само по себе замечательное, но рассчитано скорее на исследователей, чем на читателей. Новое издание, на наш взгляд, должно приблизить поэта именно к читателю.

Виктор Іванів. Дневник наблюдений. М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2011.
Новая книга причудливой фантазийно-реальной прозы новосибирского поэта, прозаика, критика, эссеиста. Проза, затягивающая своими затейливыми переплетениями внутрь и потом внезапно выбрасывающая тебя в неизвестном месте в неизвестное время. Хорошо читать в поезде, рискуя проехать нужную станцию.

Анатолий Кудрявицкий. Голос Хроноса. Избранные стихотворения 1990-2011. Dublin: Издательство Lynx, 2011. Книга избранных стихов известного поэта, переводчика, прозаика, живущего в Ирландии. Автор ряда книг стихов, вышедших в свое время в Москве, Анатолий Кудрявицкий в последнее время издавался по-английски. Книга, вышедшая по-русски в Ирландии, небольшая по объему, но дает достаточно полное представление о поэте, чья стилистика отличается подчеркнутой выразительностью и разнообразием поэтических решений.

Борис Ванталов. Рисунки Б.Констриктора. Речка. Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2011. Книга то ли двух авторов, то ли раздвоившегося одного, но во всех ипостасях интересного. И новый опыт издания интересен как раз аутентичностью представления самого феномена, имя которому: смотри выше!

Примечание:
По перечтении аннотаций выяснилось, что все книги так или иначе связаны с международной Отметиной имени отца русского футуризма Давида Бурлюка. Либо герой книги, либо составитель, либо автор — а все оказались отмеченными... такая вот доминирующая тенденция ...

Б.

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

DAstrugistenDA в Тарту

Международная поэтическая перформгруппа DAstrugistenDA в составе Сергей Бирюков (Россия/Германия), Ливен Веркаутерен, Филип Меерсман (оба Бельгия), Питер Во (Англия/Австрия) и недавно вошедший в группу Яаан Малин (Эстония) 12 ноября устроили грандиозное почти двухчасовое представление в Старом Анатомическом театре города Тарту. На фотографиях вы видите эпизоды этого представления. В частности видно, что на операционном столе, на котором оперировал еще знаменитый русский хирург Пирогов, возлежит кандидат в группу Яаан Малин, а участники группы в заклинательной форме произносят текст, специально написанный Бирюковым для этого случая:

O TARTU
TARTU

O TARTU
UTRAT

O UTRO
UTRAT
TARTU
U WRAT

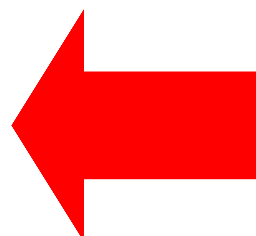
O URARTU
O TURAT
O TUTAR
O RATUT

TARTU
TUT

Помимо представления в Анатомическом театре, где вообще-то проходил международный фестиваль под общим названием HULLUNUD TARTU 2. MORBIIDNE, в Тартусском университете состоялась лекция Сергея Бирюкова о русской авангардной поэзии с выходом в международность, во время которой DAstrugistenDA плюс румынский поэт Петер Шрагер продемонстрировали возможности современной звучарной поэзии. Днем раньше лекция Сергея Бирюкова состоялась также в Таллинском университете.

Соб. инф.

номер завершен 9 декабря 2011